

сил себе рану, и врачевал ее.

– Пока этот новый недуг еще не прижился внутри, – сказал он себе, – я должен изо всех сил гнать его вон; ведь самое действенное лекарство – это своевременное предупреждение болезни. Проще погасить едва затеплившийся огонь, нежели тот, что уже пылает во всю мочь.

Легко сказать, да трудно сделать! Недаром те, кто пылко хвалит добродетель, бывают холодны, когда нужно следовать и повиноваться ее велениям. Мы видим, что бедный влюбленный лишь дает себе добрые советы, но вовсе не думает ими пользоваться и, ловя себя на обмане, не краснеет от внезапного угрызения совести. Крепость сдана врагу. Он хочет стряхнуть непонятное безумие, но тщетно: как спотыкающийся и оступающийся олень со стрелой в боку приближается к смерти тем вернее, чем быстрее он от нее бежит, ломаясь сквозь густые ветви и вгоняя острие все глубже в свое тело, и как попавшая в сеть птица запутывается тем больше, чем отчаянней бьется, стараясь вырваться, – так этот злосчастный государь (новый слуга и раб Амура), силясь укротить неотвязную хворь, лишь бередит и растравляет свою рану. И в конце концов он чувствует себя настолько покоренным ласковым приемом, что душа его, покинув прежнее жилище, устремляется по назначению фурьера любви к лику прекрасной Кларинды (ибо так звалась эта мантуанская инфанта).

Ах! если один вид этого совершенства, как слишком яркое сияние, помрачил очи его рассудка, что же, спрошу я вас, случилось бы с ним, когда бы он изведал очарование ее любезной речи, или, познакомясь с ней ближе, постиг мудрость и кротость ее нрава, узнал на опыте, сколь необыкновенна ученость, обогатившая ее тонкий ум и изливающаяся из медоточивых ее уст, дабы напоить слух мудрейших людей; ибо в знаниях, как я уже сказал, ей не было равных по ту сторону гор, кроме, быть может, Кассандры,⁴⁷⁹ дочери сеньора Анжело Фидели, венецианца, которая выступала с публичными чтениями о семи свободных искусствах и была сведуща в обоих древних языках и в богословии.

Но молодой принц после недолгого созерцания инфанты удалился, не помня себя, домой, где, впрочем, не обрел желанного успокоения, потому что вновь подвергся нападению врага. Если страсть, зажженная в нем лицемерием сладчайшей гибели, была мучительна, то отсутствие красавицы, чей образ живо напечатлелся в глубине его сердца, было стократ тягостнее: так рана в минуты покоя причиняет больше страданий, чем в пылу битвы. И когда он, рассеянно блуждающий в дебрях раздумий, лег (прикоснувшись к ужину разве что для отвода глаз) в свою постель, чтобы прийти в себя и отдохнуть от терзаний, все пошло наперекор его надеждам: мягкий пух изголовья стал твердой наковальней, на которой ковался один безумный помысел за другим, и все эти помыслы, едва он успевал их обдумать, таяли и исчезали в воздухе вместе с бурей вздохов, раздувавшей горн его больного воображения. И чем усерднее тщился он разорвать любовные пути, тем туже затягивал на себе отнявший у него свободу силоч. Так возрастает напор воды, если перегородить течение запрудой.

– Увы! – восклицал он, – на какие бедствия обрекла меня жестокая судьба! Неужели я счастливо уцелел в превратностях войны и невредимым вышел из грозных сражений только для того, чтобы так пострадать от женского пола, который никому не страшен? О, почему не могу я дать нежным девушкам такой же отпор, какой давал суровым рыцарям? Почему небеса заставили меня покориться столь слабой силе? Если уж дали они женским очам оружие для нападения, то почему не укрепили мою грудь защитным доспехом? Какой же удачей для меня было бы пасть вместе с цветом Италии от руки неприятеля! Или я спасся лишь затем, чтобы, влача тяжкие узы, зачахнуть от тоски здесь и, подобно Ахиллу среди дочерей Ликомеда,⁴⁸⁰ бесславно кончить молодость, истаяв как снег под лучами этой красоты? Ах, для моего блага и спокойствия вовек нельзя мне было ее видеть; если же видеть ее мне было суждено, вовек нельзя мне терять ее из вида. О доблестные рыцари Франции, отвагой своей повергающие в трепет вселенную! не завидуйте отныне превосходству принца Адилона и знайте: по милости мантуанской принцессы, отнявшей у меня покой и

⁴⁷⁹ *Кассандра*. – Имеется в виду Кассандра Фидели (1465 –?), знатная итальянская дама, славившаяся в свое время отменным вкусом и ученостью.

⁴⁸⁰ Имеется в виду один из эпизодов древнегреческой мифологии: у Ликомеда, царя долопов на острове Скирас, скрывался Ахилл, которому была предсказана гибель в Троянской войне. Дочь Ликомеда Дедамия имела с Ахиллом любовную связь.